

[Л.1]

Стенограмма записи воспоминаний старшего научного сотрудника Архива Погорецкого Феликса Станиславовича и старшего научного сотрудника Баранецкого Ивана Остаповича.

Беседу вел ученый секретарь Комиссии Истории Отечественной войны кандидат наук Д.В. Гак.

Стенографировала Шестопалова В.

20.9.1944 года.

Тов. Погорецкий – д-р филологии, окончил университет в 1914 г. во Львове, а докторскую в Кракове. До войны работал в Польском Государственном Архиве.

Тов. Баранецкий – магистр философских наук, окончил университет в 1930 году во Львове. До войны 1940 работал в наробразовании.

До прихода немцев у советской власти не было частных учреждений. Все архивы были объединены в один государственный архив.

Когда пришли немцы, они разделили снова все архивы по учреждениям.

Первым процессом была ликвидация единого государственного архива и все материалы возвращали прежним хозяевам. Это была большая работа. Стоял вопрос не только о возвращении учреждениям материалов, но и о территориальном размещении архива.

Во Львове за период немецко-польской войны были сконцентрированы архивы с некоторых польских городов, акты из Познани, из Катовицы и других городов. Эти акты были завезены во Львов во время войны, но они были выданы единичным институтам.

С приходом немцев была проведена большая работа по разборке этих архивов и возвращению этих материалов предыдущим учреждениям, вывозом их в различные пункты, откуда они [Л.2] поступили во Львов. На эту работу было потрачено около полутора лет.

Все остальные материалы, которые не были розданы предыдущим владельцам, инвентаризовались и систематизировались.

Когда немцы начали отступать после занятия Киева, в начале 1944 г. немцы стали готовить архив к эвакуации и к инвентаризации тех актов, которые не могли вывезти. В феврале их приготвили к вывозу.

Прежде всего они обращали внимание на акты старопольские и акты австрийских времен.

Несмотря на то, что немецкие руководители архива не знали, сколько времени может быть в их распоряжении и какие транспортные средства будут им предоставлены, они прежде всего готовили для вывоза все материалы до XVI века, а из Городского архива все материалы до 1784 года. Из австрийских актов – только все акты Губернии и наместничества Галиции.

Эти акты были вывезены в феврале в монастырь бенедиктинцев Тынец (около Кракова). Всего было вывезено 6 вагонов, а каждый вагон по 15 тонн – примерно 90 тонн.

После февраля 1944 начали вывозить остальные старопольские акты, особенно акты городские и земские (судебные акты), которые также были вывезены в тот же монастырь.

В этот период также приходилось готовить к вывозу и вывозить все документов, написанные на пергаменте. Несмотря на то, что документы о земельных угодьях, так называемые метрики Юзефинского, с 1789 г. все время находились в этом архиве и касаются только галицких земель, и все время хранились во Львове, они также были вывезены в монастырь.

Эти документы представляют большую научную ценность, потому что это единственные письменные описания земельных угодий и имений. Для [Л.3] истории они имеют большое значение.

Было также вывезено много ящиков с документами городских организаций (Перемышля, Белжеца, Золочева и других).

Были также собраны и вывезены все сборники законов и распоряжений австрийских властей с XVIII-XIX века.

(Список собранных материалов, которые были вывезены, прикладываются к стенограмме отдельно, за исключением тех материалов, которые относились ко Львову, Городскому архиву.)

Во главе Львовского архива за период немецкого господства был Гуглия – немец. Он был болен. Заместителем его был доктор Фитц.

Организация вывоза архива проводилась так: наиболее ценные материалы прятались в ящики, а менее ценные шли просто в вагон.

Цель, по сути, этих действий для нас неясна. Для нас осталось неизвестным, какую цель преследовали эти действия.

Каждый из сотрудников архива знал, что вывоз материалов, которые имеют национальную и народную ценность, это плохо для народа, но полностью понять конечную цель никто из нас не смог, и поэтому мы отговаривали их это делать, а они, ссылаясь на военную опасность и возможные уничтожения материалов бомбами, не учли нашу просьбу и проводили свою работу до конца.

Пронумерованы 3 листами
ст. науч. раб. Смалиус
30.I.46 г.